

Мовсисян А.А.

Магистр кафедры политических наук РУДН

Космачёв М.В.

магистр кафедры сравнительной политологии РУДН

Методологические подходы к исследованию геополитического господства

(на примере цивилизационного и мир-системного подходов)

Современный этап развития общества характеризуется динамикой сложных экономических и социально-политических отношений, на фоне которых обостряются этнические и конфессиональные противоречия, что непосредственно влияет на формирование и развитие политического процесса. Всемирный экономический кризис показал, что система общественных отношений, ориентированная на материальные ценности исчерпывает свое конструктивное содержание и перестает отвечать новым вызовам общества. На фоне экономического дисбаланса, фактор социально – культурной гравитации постепенно приобретает растущее значение, поскольку (пост)современное общество становится дисперсным и трансграничным. Ценности позволяют сохранить (или приобретать, в зависимости от условий) социокультурную гравитацию, без которой общества расплавляются, рассеиваются в интегрируемом мире, а их составные элементы отходят к другим, более притягательным центрам гравитации. Особо растущее значение ценностные ориентиры приобретают в переходных и реформируемых системах общества.

Современную «мир-систему» можно определить как сложный механизм взаимодействия различных акторов, как отдельных государств, так

и межправительственных, международных организаций¹. Диалог государств и обществ характеризуется усилением глубины и прочности взаимного проникновения культур, политической и экономической интеграции, благодаря широкому развитию информационных и телекоммуникационных связей, которые открывают новые возможности межгосударственных отношений.

Данные процессы являются закономерным итогом и результатом процесса глобализации – высшего этапа развития индустриального общества².

В эпоху глобализации, одним из наиболее существенных вызовов перед государством – проблема отсутствия безопасности – превратилась в долговременную реальность, поиск путей укрепления национальной безопасности, – предмет постоянной заботы стран. Чем больше уязвимость страны, тем меньше возможностей обеспечить защиту своих национальных интересов. Решение глобальных проблем становится возможным при условии создания эффективной системы межгосударственных институтов, основанных на реалиях глобальной ситуации.

Государства, со своей стороны, сталкиваются с необходимостью достижения внутреннего консенсуса, что позволит укрепить социально-политическую стабильность и создать необходимые условия для конструктивного взаимодействия процессов глобализации и особенностей локальных культур, учитывающих национальные традиции. Культурная неоднородность «национальных сообществ» в рамках государства может стать причиной межэтнических конфликтов, в силу того, что границы национальных культур не всегда совпадают с государственными.

¹ Современная «мир-система» включает в себя совокупность политических процессов, расклад политических сил и состояние политических институтов. См.: *Валлерстайн И.* Миросистемный анализ: Введение. – М.: Издательский дом «Территория будущего». 2006 г. – 248 с.

² См.: Россия: многообразие культур и глобализация: [сборник статей] / Российская академия наук, Институт философии, Московское философское общество ; ответственный редактор И.К. Лисеев. – Москва : Канон +, 2010 г. – 446 с.

Совпадение общественно-политических ценностей разных слоев общества позволит создать систему социальных институтов внутри государства, которые отвечают вызовам «внесистемного» характера (терроризм, активность социальных и этнических меньшинств) – достаточно опасных для разрушения суверенитета государства.

Понятие суверенитета государства включает в себя важнейшую компоненту – национальную безопасность, которая, в силу процессов глобализации, тесно связана с глобальной безопасностью. Здесь, роль стабилизатора выполняет государство, способное обеспечить искусственное управление акторами политического процесса на глобальном, региональном и локальном уровнях. Эффективная политика представляет собой искусство управления, а функция воли, которая проявляется в виде активности, основана на умении распространять определенную систему ценностей. Функции языка и культуры, которые составляют основу политической культуры, как средства интеграции, являются одновременно и средством завоевать и укрепить политическое господство.

«Политическое господство» как понятие предполагает такое структурирование общества, в котором выделяется субъект властвования и объект подчинения. Господство - политический порядок, где субъект управления командует, создает правила (законы), регулирующие отношения между ним и объектом властно-управленческих отношений – разрабатывает определенную стратегию развития политического пространства, где доминируют. Способность управлять, удерживать и укреплять лидирующее положение, при этом, не допуская альтернативных центров влияния, является искусством, что позволяет исследователям трактовать политическое господство в качестве высшей формы властвования, концентрации, как административного ресурса, так и господствующей культуры, ценности

которой претендуют на конструирование порядка, в силу их универсального характера³.

От степени принятия и признания господства как институционализированной власти зависит способность и возможность страны удержать и укрепить свой суверенитет и защитить национальные интересы на международном уровне. Положительная оценка, принятие населением власти, признание ее правомерности, права управлять и согласие подчиняться означает ее легитимность, т.е. признание того или иного общественного образования в определенной господствующей иерархии. Основа конституционных форм управления в современном демократическом правовом государстве заключается в том, что политическое господство нуждается в одобрении (легитимизации) и в этой связи в обосновании, реализуется посредством ресурсов субъекта господствования⁴.

Исторический опыт доказал, что господство сменилось практикой предоставления исключительных полномочий и привилегий, что в свою очередь породило т.н. неравномерное распределение ресурсов: как властно-управленческих, так и материальных-ценностных⁵. Наиболее эффективным и действенным средством легитимизации господства выступает информация, которая через СМИ воздействуют на общественное мнение, конструируют духовную реальность и обеспечивают процесс коммуникации.

В теории коммуникативного действия Ю. Хабермас в основе конструирования и интеграции общества, рассматривает способность и понятийную стратегию субъекта властвования. В условиях открытых обществ, актуальной проблемой становится проблема несоответствия представительской, публичной сферы (в которой принимаются собственно

³ См.: *Исаев И.А.* Господство. Очерки политической философии. – Изд-во Норма, 2008 г. – 352 с.

⁴ См.: *Юдина Т.В.* Дискурсивное пространство политической речи. Сборник научных трудов "Актуальные проблемы теории коммуникации". СПб. – Изд-во СПбГПУ, 2004. – С. 172-185.

⁵ СМИ обладают способностью влиять на массовое сознание (восприятие событий), могут, перенаправляя энергию страха в ту или иную сторону, выступать как мощное средство психологической защиты общества. См.: *Edelman M.* From Art to Politics: How Artistic Creations Shape Political Conceptions, The University of Chicago Press, 1995. – P. 104.

решения) и тем, как о них сообщается, в какую они облекаются форму. Такое несоответствие У. Сарцинелли определяет как «легитимационной ловушкой», за которой скрыто подлинное политическое действие⁶. Непосредственным инструментом наполнения политического пространства выступают СМИ, а владение информацией и способность умело преподнести ее становится стратегической задачей в рамках обеспечения не только безопасности государства, но и оправдания агрессивной внешней политики.

В процессе исследования перспектив политического господства в рамках полицентричного миропорядка весьма важно определить объект и предмет в структуре исследования.

Объектом исследования является феномен политического господства как часть современного политического процесса.

Предметом исследования выступает трансформация политического господства, условия и факторы, влияющие на динамику и особенности формирования современного миропорядка в рамках цивилизационного подхода.

Изучение феномена политического господства требует общелогических методов анализа и синтеза, выделение субъекта и объекта господствования и определение причинно-следственных связей между ними. Одним из наиболее распространенных и широко признанных наукой оснований классификации государств, как субъектов международных отношений, является понятие «цивилизации» А.Тойнби, под которым он понимал относительно замкнутое и локальное состояние общества, отличающееся общностью культурных, экономических, географических, религиозных, психологических и других факторов, которые придают устойчивую общность всем государствам, существующим в ее рамках. Понятие «цивилизация» раскрывает сущность любой исторической эпохи

⁶ См.: Назарчук А.В. От классической критической теории — к теории коммуникативного действия (смена парадигмы в социальной теории). Библиотека РГИУ [Электронный ресурс]. – М. Режим доступа: http://www.i-u.ru/biblio/archive/nasarchuk_ot/.

через человека, через совокупность господствующих в данный период представлений, ценностей и идеалов, что проявляется в т.н. цивилизационной идентичности⁷. В условиях постоянной трансформации архитектуры современного миропорядка (процессов интеграции и дезинтеграции, многоуровневого взаимодействия акторов мирового политического процесса), актуальность идентификации по цивилизационным признакам возрастает. Согласно С. Хантингтону, цивилизации состоят из одного либо нескольких наций-государств, в растущей степени определяющих свои интересы и свою идентичность в цивилизационных понятиях (язык, история, религия, обычаи, институты, самоидентификация). Подход Хантингтона рассматривает цивилизации как равноценные социокультурные образования, в которых нации-государства могут отстаивать цивилизационные связи, т.н. цивилизационную идентичность. Именно цивилизационные интересы могут раскрыть совокупность происходящих, потенциальных глобальных и региональных противостояний.

Государства, объединяемые единым цивилизационным пространством, обладают схожей культурной матрицей, на основе которой формируют (совпадает динамика и ритм развития) свои экономические, политические, социальные институты, тем самым обеспечивают социально-политическую стабильность и повышают свой «иммунитет», отражающий внешние «вызовы»⁸.

Типология политических ценностей на постиндустриальном этапе развития общества, как представляется, может быть построена лишь на основе признания и выдвижения в политике общечеловеческих идеалов и ценностей, на основе которых будет осуществляться политика государств. Наиболее важными среди них являются: целостность государства; приоритет национальных интересов; конституционный порядок; социально-

⁷ См.: Глобализм и цивилизационная идентичность России. Материалы научного семинара. Выпуск № 2(11). – М.: Научный эксперт, 2008 г. — 112 с.

⁸ См.: *Каррадже Т.В.* Политическая философия. – М.: Мысль, 2007 г. – 512 с.

политическая стабильность; легитимность, предполагающая консенсус относительно ценностей, принимаемых большинством и которые лежат в основе функционирования политического режима; гражданская ответственность: приоритет законов, прав и свобод человека (высокий уровень политического сознания).

Цивилизованный подход позволяет, таким образом, видеть в государстве не только инструмент политического господства, но и рассматривать государство в качестве важнейшего фактора социально-экономического и духовного развития общества, консолидации людей и удовлетворения разнообразных потребностей человека, что в совокупности обеспечивает социально-политическое развитие страны⁹.

Среди подходов, которые в силу своего глобального характера и ориентации на целостное рассмотрение исторических процессов раскрывают проблемы глобальной политической истории и дают представления о развитии мировой политической системы, выделяют, прежде всего мир-системный и цивилизационный подходы. С точки зрения мир-системного подхода, на первом месте стоит развитие “центра” и “периферии” мир-системы, а с точки зрения цивилизационного подхода – развитие какой-либо цивилизации, основанное на определенной системе ценностей, религии, традициях, формах политической и экономической организации”¹⁰.

Современные исследователи анализируют феномен господств как необходимое условие становления и развития личностей или групп, что определяет логику развития социальных отношений, не рассматривают господство как синоним произвольной концепции власти. Вместе с гипотезой о том, что «справедливость выступает основным фактором минимизации

⁹ См: Михайловский А. Консервативная революция: апология господства. – М. 2007г. Статья первая [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/article17389.htm>

¹⁰ См.: Старкин Ю. С. Типологизация исторического процесса: социально-философский анализ. Автореф. – г. Тверь. 2010; Кузьменко В.П. Подтверждение долгосрочных цивилизационных прогнозов Николая Кондратьева и Питирима Сорокина в начале XXI века. Материалы доклада. XVII-е Кондратьевские чтения “Долгосрочное прогнозирование: исторический опыт и критический анализ”. – Москве, 11 декабря 2009 г.

господства, выдвигается тезис о том, что практика функционирования политических и социальных институтов любого общества должна быть организована таким образом, чтобы поддерживать справедливость и гражданские свободы, а не быть результатом притязаний господствующих групп¹¹. Другие исследователи подчеркивают и то, что явление господства порождает социальную несправедливость, что противоречит ценностям либерализма и демократии.

Теоретико-методологическая основа концепции господства раскрывается с помощью методов: концептуального анализа, формального моделирования, теорий социальной и моральной философии и берет за основу понятие интереса¹².

В рамках интегрального подхода, развивая теорию С. Коэна о полицентричном мировом сообществе и перспективах возрастания роли региональных геополитических структур (регионов в пределах зон влияния мировых сверхдержав, выступающих основными акторами международных отношений), информационный ресурс становится стратегически важным инструментом контролирования политического пространства и видом информационно-психологического оружия. А процессы глобализации, экономической и культурной интеграции, переходят рамки национальных культур, происходит культурно-идеологическое вторжение, оперирующее новейшим ключевым фактором-информацией и нацеленное на глобальное завоевание, на передел владений целых цивилизаций, что П. Бьюкенен называет «культурной войной»¹³.

Сейчас, для адаптации геополитики к современным реалиям, очень важно определить категорию «пространство», которая является ключевым, так как государства и регионы существуют в определенном пространственном контексте. К.В. Плешаков выделяет понятие

¹¹ См.: Lovett F. Cultural Accommodation and Domination. Political Theory, 2010. – p. 243-267.

¹² См.: Lovett F. A General Theory of Domination and Justice. Oxford Press, 2010. P. 288

¹³ См.: Бьюкенен П.Дж. Смерть Запада. – М.: Аст, 2007. – 444 с.

пространство, подчеркивает, что развитая цивилизация осваивает новые измерения пространства, такие как экономическое, коммуникационное или информационное. Современная геополитика определяется способностью цивилизации к оперативной проекции властных решений в масштабе всей планеты. Осознавая свою уязвимость, государства объединяются в блоки, с геополитическими центрами, которые борются за право управлять ресурсами целых регионов: внутри регионального геополитического комплекса и на международной арене. В начале XXI века такими акторами были межправительственные организации, неправительственные организации и транснациональные корпорации. Но сейчас многие геополитики и политические аналитики отмечают, что меняется качественно состояние политического пространства, а значит и традиционные способы урегулирования конфликтных ситуаций. В связи с этим, международные организации оказываются не в состоянии полноценно функционировать¹⁴.

В подобной системе глобальной трансформации цивилизационное доминирование принадлежит США и основано на международном консенсусе, где США определяют мировые векторы экономических, культурных и технологических изменений, содействующих формированию глобальных взаимосвязей, как поверх национальных границ, так и сквозь эти границы¹⁵. На современном этапе социально-политических трансформаций и после мирового экономического кризиса, который подорвал основы экономического превосходства США, альтернативный лидер в лице Китая обретает экономическую мощь, в практическом ключе, тем самым претендуя на роль нового стабилизатора мирового порядка¹⁶. Многие политологи, опираясь на быстро набирающий экономический оборот, демографический

¹⁴ *Wallerstein I. Dynamics of Global Crisis. Тезисы выступления на международной конференции «Возвращение политэкономии: к анализу возможных параметров мира после кризиса». – М., 2009; Бжезинский З. Выбор. Глобальное лидерство и мировое господство. М., 2010. – 264 с.*

¹⁵ Цивилизационное доминирование США доказывает и знаменитый геополитик З. Бжезинский. См.: *Бжезинский З. Выбор. Глобальное лидерство и мировое господство. М., 2010. – 264 с.*

¹⁶ Атлас *Le Monde diplomatique*. / Перевод с французского под ред. В.Л. Иноземцева и Е.С. Кузнецовой. - М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2011. – С. 64.

потенциал, прогнозируют глобальное лидерство КНР, но, с учетом социокультурного фактора (как мировой лидер, Китай должен предложить свою ценностную модель, которая станет не только пополнением копилки т.н. «общечеловеческих ценностей», но и инструментом «культурного господства»). Так или иначе, интегративные процессы и ограниченные возможности международных организаций регулировать постоянно меняющийся геополитический порядок, решать новые вызовы локальных конфликтов потребуют иных моделей институционализации и организации всемирных социальных, политических и экономических отношений, посредством формирования новых контролирующих и регулирующих структур. Вполне вероятно, что такими субъектами станут центры о которых писал С. Хантингтон¹⁷.

Альтернативную концепцию о семи центрах, претендующих на глобальную и региональную гегемонию, выдвигает норвежский ученый Й. Галтунг¹⁸, который выделяет США, ЕС, Россию как центр СНГ, Турция с Саудовской Аравией, объединяемые фактором Ислама, Индия, Китай и Япония.

В данной системе, подвижной и полицентричной, России предстоит собрать вокруг себя страны СНГ, создать и укрепить единое политическое пространство, где государства будут связаны не только экономическими узами, но и будут связаны т.н. цивилизационной идентичностью, культурно-историческими ценностями, которые позволят выработать интегративную

¹⁷ Региональные сверхдержавы (Бразилия, Индия, Южная Африка, Нигерия, Иран, Китай, и возможно Япония, Россия, Франция, Германия) и второстепенные региональные державы (Аргентина, Пакистан, Южная Корея, Украина, Британия) См.: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М., 2006. – 604 с.

¹⁸ США с гегемонией в Западном полушарии и на Северном Востоке (Израиль); ЕС, стремящийся стать супергосударством (под доминирующим господством Франции и Германии); Россия и другие страны СНГ, а также, возможно и часть Центрально-Восточной Европы, которая имеет православные корни; Турция и примерно 10 стран, объединившиеся под небольшим давлением ислама; Индия, объединяющая ряд стран на основе индуизма, будет закреплять свое влияние в Южной Азии; Япония как синто-буддистско-конфуцианская страна, очевидно, не ограниченная одним экономическим влиянием. См.: Galtung J. The Fall of the US Empire. Video- conference. June 07, 2010. Democracy Now – daily, news program. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://www.democracynow.org/2010/6/7/johan_galtung_on_the_fall_of.

внешнеполитическую модель поведения. Вопрос актуализируют несколько факторов. Во-первых, для укрепления и создания архитектуры безопасности в регионе, России требуется определиться с внешнеполитическими приоритетами, с т.н. буферными зонами (такие государства как Армения и Беларусь). Действительно, первые шаги в этом направлении предприняты, о чем свидетельствуют результаты негласного саммита ОДКБ (Ереван, 2010), по итогам которого Россия подписала с Арменией протокол к договору о дислокации российской базы на армянской территории на 49 лет¹⁹.

Современные процессы глобализации ведут к размыванию национально-государственной идентичности, что, в свою очередь, влияет на развитие отдельных стран и целых регионов мира. Происходит подмена устойчивых ценностных конструктов общества искусственно созданными элементами конструирования политического пространства, на фоне подъема националистических движений в развитых странах Запада.

Государства, провозгласившие в качестве политических ценностей толерантность и проводившие политику мультикультурализма, столкнулись с угрозой исчезновения национальных культур, разрушения механизма передачи, преемственности культурных ценностей и религиозных традиций. В связи с недавними событиями в Германии и Франции, России оказалось, что одним из центральных вопросов остается фактор инокультурной иммиграции, который, в частности, страны Европы рассматривают как угрозу не только экономического и социального благополучия, но и собственного уникального культурного развития²⁰. Заявления канцлера Германии А. Меркель о том, что политика мультикультурализма «согласно которому мы просто живем бок о бок, и все довольны, полностью

¹⁹ Медведев прибыл в Ереван продлить договор о военной базе. BBC-news [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2010/08/100819_armenia_russia_military_base.shtml

²⁰ См.: Лапкин В.В., Семенко И.С. Идентичность в системе координат мирового развития. Коллектив авторов. «Новости гуманитарных технологий» — информационный экспертно-аналитический ресурсный центр. – М., 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2010/2699>.

провалился», принятый ранее Францией закон «о запрете на ношение паранджи», наглядно показывает, что в современном мире, где, казалось бы, глобализация стирает границы между государствами и создает единое культурное пространство, все тверже проявляется стремление государств-наций, объединенных единым цивилизационным пространством, защитить свои культурно-ценностные позиции.